

Голос Ван Баолэ дрогнул. Накатившие на него эмоции не поддавались описанию словами. Он был бесконечно благодарен. За жизнь Ван Баолэ повстречал не так уж много людей, которые оставили отпечаток на его жизни. Больше всего на него повлиял старший брат.

Первая встреча, крепкая дружба, разлад и наконец примирение. Всё, что произошло за эти годы, связало их крепкими узами, сделало двух соучеников настоящими братьями и создало множество воспоминаний.

Они были не только собратями-учениками, но и собратями даосами. Людми одних принципов, единомышленниками.

Слова отца Ван Ии потрясли его. Потерять и снова обрести. Это очень сильное чувство накрывает человека подобно урагану. Лишившись прошлого и будущего, он ничего не сказал, но в глубине души поднималась новая волна. Как будто по зеркальной поверхности озера пошла рябь. Словно с со склонов обледеневшей горы сошел снег.

После поклона Ван Баолэ отец Ван Ии взмахом кисти послал ему небольшую сферу с уцелевшей душой. Шарик медленно подплыл и завис перед ним. При взгляде на него Ван Баолэ как будто перенесся назад в прошлое. Внутри клубился разноцветный туман, но, несмотря на пестроту и плотность, он не смог скрыть медитирующую внутри в позе лотоса душу Чэнь Цинцзы.

Его глаза были закрыты, как будто он крепко спал. Многоцветный дым вокруг, казалось, напивал его душу. Каждый раз, как сквозь него проходила струйка его тело прямо на глазах крепло. Ван Баолэ уже видел нечто похожее. Душа Ван Ии была заключена в точно такой же жемчужине. Очевидно, это было великое сокровище, ибо только оно могло обладать настолько невероятной силой, чтобы предотвратить распад души. Более того, оно еще могло напивать и оживлять её.

Что до разноцветного дыма внутри, с нынешней культивацией Ван Баолэ видел таящиеся в каждой струйке магические и естественные законы, а также практически безграничную жизненную силу. Если быть точнее... семь дао. Семь дао, вытянутые из вселенной, чтобы исцелить душу Чэнь Цинцзы.

Одно это показывало, что создатель жемчужины высоко ценил того, кому была дорога эта душа. Долгое время Ван Баолэ смотрел на жемчужину с душой внутри Чэнь Цинцзы, а потом осторожно взял её и растворил в руке, где хранился мир. Подняв голову, он накрыл ладонью кулак и еще раз поклонился отцу Ван Ии.

— Мир каменной стелы несовершенен. Чтобы это исправить потребуются многие годы тяжелой работы. Будущее души твоего старшего брата после реинкарнации в мире каменной стелы будет ограничено. У него есть семечко дао, поэтому его потенциал практически неограничен, — неспешно пояснил отец Ван Ии. — Ему нужен более совершенный мир, более всестороннее дао. К примеру, мой родной мир.

Ван направился к одинокому кораблю. Следом за ним старая обезьяна, лисица и патриарх Звездолунье. Осталась стоять только Ван Ии. Она смотрела на Ван Баолэ, как будто хотела что-то сказать.

— Ии.

Прежде чем она успела хоть что-то сказать, её окликнул отец. Ван Ии понурила голову и поплелась к кораблю. Взобравшись на борт, она наконец нашла в себе смелость заговорить.

— Толстяк, — крикнула она, — ты идешь или нет?

Прозвище всколыхнуло воспоминания о былых деньках. Лапуля очень давно так его не называла. Пару вдохов спустя Ван Баолэ широко улыбнулся.

— А места хватит?

Несмотря на вопрос, он подошел к кораблю и запрыгнул на борт. По звездному небу пошла рябь, когда судно медленно двинулось в путь. В эту же секунду пространство вокруг искривилось. Пейзаж за бортом быстро менялся. Мимо проносились фантастичные образы звезд, планет и вселенной.

— Это Великая вселенная...

Ван Баолэ сидел на одиноком корабле. При взгляде за борт в его глазах появился загадочный блеск. Он прекрасно понимал, что медлительность корабля была обманчивой. При достижении немислимой скорости становилось невозможно понять, двигаешься ли ты медленно или быстро. Не имея ничего для сравнения, самостоятельно определить это было нельзя.

Словно прочитав мысли Ван Баолэ, сидящий на носу отец Ван Ии не стал оборачиваться, но всё же бесцветно заметил:

— Ты обрел лишь частичное просветление. Можешь попытаться снова. Что есть... движение?

Ван Ии моргнула, подавив непростые эмоции на сердце. С задумчивым видом она посмотрела на звездное небо за бортом. Ван Баолэ слегка растерялся. Сначала он тоже выглянул за борт, а потом перевел взгляд на корабль. Как вдруг в его глазах промелькнул шок. Он обнаружил, что с самого начала судно под ним вообще не шелохнулось.

— Двигается... не корабль, а вселенная вокруг!

Пробормотав это себе под нос, Ван Баолэ резко поднял голову и изумленно посмотрел на сидящего к нему спиной отца Ван Ии. У него в голове не укладывалось, на каком уровне надо находится, чтобы вокруг тебя двигалась вселенная, позволяя тем самым достичь неопишуемой скорости.

— Скорость практика имеет пределы, поэтому рано или поздно приходит понимание, что можно просто подняться выше, дабы взглянуть на проблему под другим углом. Тогда-то ты поймешь, что заниматься культивацией очень легко.

Эти слова услышал не только Ван Баолэ, но и Ван Ии. Девушка озадаченно наморщила носик, словно не до конца поняла смысл сказанного, а вот у Ван Баолэ ярко заблестели глаза. Перед ним как будто открылась новая дверь. У него загудела голова. Дао пяти элементов заклокотало. Дао прошлого и будущего пустовало, но тут оно превратилось в черно-белый свет, который накрыл зияющую дыру с двух сторон.

Неважны ни пять элементов, ни прошлое и будущее, ни тёмный инь или святой ян. Попытка придать им значение есть следствие узости мышления. Истинная культивация это...

— Всё и вся может быть мной использовано! — подняв голову, тихо сказал Ван Баолэ.

— Быть истоком есть основа Попрания Небес. Когда ты поймешь смысл того, что сейчас сказал, ты достигнешь пятого шага.

Отец Ван Ии обернулся. При виде непонимания на лице Ван Ии он про себя вздохнул, а при взгляде на Ван Баолэ в его глазах мелькнуло одобрение.

— Что насчет шестой ступени? — тут же спросил Ван Баолэ.

— Шестой?

Отец Ван Ии взгляделся в пустоту. Его глаза при этом напоминали бездонные колодцы.

— По достижении пятого шага каждый всемогущий делает шестой шаг по-своему. Одни посредством создания вселенной сами себе определяют величину шестой, седьмой, восьмой и девятый шаг. Слишком броско, мне такие не нравятся. Кто-то трансформируется в мир, дабы защитить своё сердце дао. Все продолжают жить, но лишь он может исчезнуть. Но пока истории о нём передают из уст в уста, он продолжит существовать. Будет жить в прошлом и культивировать вечность. Кто-то кладет в основу своего истока истребление. Без тотального уничтожения его дао будет несовершенным. Но чем оно незавершеннее, тем больше он будет хотеть реинкарнировать и воскресать, постепенно забираясь всё дальше и дальше в бесконечных поисках. В противовес этому можно довести карму до поистине легендарного уровня и жить в будущем. Без начала и без конца.

— А император? — подумав, спросил Ван Баолэ.

— Император, — Отец Ван Ии улыбнулся. — Если сравнить Великую вселенную, состоящую из бесчисленного множества вселенных, со столом, то кто-то хочет выяснить, как он был сделан, кто-то желает уничтожить, а кто-то пытается завладеть его прошлым или будущим. В этой аналогии Августейший Император хочет сам стать этим столом. Отвадить желающих изучить его, остановить мечтающих уничтожить, прогнать тех, кто решил захватить его прошлое и будущее. Еще он хочет поглотить всех этих людей и сделать их частью себя.

Ван Баолэ нахмурился. После небольшой паузы он всё же решился спросить:

— Почтенный, а чего хотите вы?

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2124520>